

НОВОЕ ОДЕЯНИЕ АФИНЫ

Людмила Ивановна Акимова

*Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина (Москва)*

liudmila.akimova@arts-museum.ru

Главный афинский праздник — Великие Панафинеи, учрежденные Писистратом в VI в. до н. э. и отмечавшиеся каждые четыре года в середине лета в новолуние, — были праздником Нового года, завершавшим целую серию стадиально более ранних акропольских «новых годов» (Burkert 1997: 173f.). Основных ритуальных действий было три: всенощная 28-го гекатомбеона, торжественное шествие горожан и последующее приношение в жертву сотен животных — гекатомб.

На всенощной (*παννυχίς*) устраивалась *λαμπαδηδρομία*, или *ламπάς* — эстафетный бег юношей, представителей всех аттических фил, с зажженными факелами от алтаря Прометея и Гефеста в Академии до алтаря Афины на вершине Акрополя (дистанция около 1500 м).

Утром, на восходе солнца, во Внешнем Керамике близ Академии составлялась процессия «всех афинян» (Paus. I. 30. 2). Она напоминала *живую змею с белой головой* (знатные афинские старцы-таллофоры в белых плащах), *пурпурным телом* (молодые и зрелые люди, в том числе метеки в пурпурных одеждах) и *черным хвостом* (юноши-всадники в черных плащах). Пеплос везли на *корабле*, установленном на повозке; у подножия Акрополя корабль отправляли в Пританей, вознося пеплос вверх на съёмном шесте-*στυλίς*: шафранная ткань сияла, как солнце, и развевалась, как парус на мачте (Hagnokr. s. *σχήμα*).

Процессия была *женской* (*πομπή*), но по законам ритуала возрождающий дар должны были нести не бессмертной богине, а смертному, т.е. *мужскому божеству*. Древнейшие акропольские *γῆγενές*, «земнородные», Эрехтей-Эрихтоний и его предок / потомок Кекропс, имели змеиные черты. «Могила» обоих связаны с Эрехтейоном: Эрехтей был низвергнут Посейдоном в «море» (*θάλασσα*) внутри храма, Кекропс упокоен у юго-западного угла храма (Clem. Alex. Protr. IG I 322a. Col. 1; FHG I: 184; II: 300f.). Сам Посейдон, позднейший наследник их куль-

тов, тоже символически погибал, проиграв Афине спор за обладание Аттикой (Apollod. III. 14. 1). Процессия-змея могла иметь целью восхождение «многослойного» акропольского паредра-змея, что имеет аналогии в мифах (ср. Apollod. III. 1. 2, 4). Эрехтей-Эрихтоний считался мифическим учредителем Панафиней (ср. Harpokr. s. Παναθήναια).

Афина не была исконной владелицей Акрополя (Hom. Od. VII. 81). Вероятно, ей предшествовала более древняя Артемида, у которой было там свое святилище Бравронион (Paus. I. 23. 7), где бывшей богине-медведице, в классическое время Артемиде Χιτώνη, *дарили одежды* женщин, умерших при родах (Eur. Iph. T. 1466). Богиня имела *собачий* образ: Бравронион назывался то ἱερὸν κυνῆγέσιον (Hypothes. [Demosth.] XXV). Несмотря на запрет содержания псов в главных античных святилищах, на Акрополе еще в конце IV в. до н.э. обитала священная псица, связанная с алтарем Зевса (FGrHist 328 F 67).

Акропольский Зевс имел в числе прочих и образ *быка*, как показывает праздник Буфонии в честь Зевса Полиея (Paus. I. 28.10, 24. 4), на котором убивали быка, съевшего зерно с алтаря, после чего проходил суд над убийцами в Пританее, присуждавший к смерти путем утопления топор. Мясо съедали, а шкуру быка натягивали на остов плуга (Aristoph. Nub. 984), «реституируя» погибшую жертву. Обряд считался началом кровавых жертвоприношений. Первичной жрицей быка должна была быть богиня типа Артемиды Агротеры, известной жестоким растерзанием паредра-олень (Актеона) за то, что он увидел ее во время купания. Собаки там с помощью Хирона тоже «реституировали» образ хозяина в виде некоей условной фигуры — ἄγαλμα (Apollod. III. 4. 4).

В этом контексте возникает вопрос о смысле λαμπάς, тем более что *ночной бег* Панафиней кажется единственным у греков. Он имел целью принесение в святилище богини нового огня (= новой жизни). Но странно, что новый огонь есть, а жертва будет принесена лишь *после* дарения пеплоса. И почему *бег*?

Для понимания обряда можно привлечь древнейший, еще додинастический праздник египтян Хеб-сед, восходящий к ритуалу убийства вождей-царей по утрате ими физических сил (Матье 1996: 107 сл.); силы на таких праздниках «возобновлялись» при поддержке «всех богов». Представляется, что бег был не формальной демонстрацией новой силы царя, а сущностным ядром ритуала. Название *hb sd* «Праздник хвоста» привычно объясняют килтом фараона с пришитым к нему *бычьим хвостом*. Но все действия совершаются под эгидой штандарта

бога Вепуата — «открывателя путей», *волка-шакала-пса* (Матье 1996: 126 сл.). Его хвост, хвост *дикой собаки*, имел такое же ритуальное значение, как и бычий у фараона (LeBlanc 2015: 241–243).

Вероятно, начальная мысль «диалога» двух «хвостов» заключалась в том, что Вепуат преследовал царя-быка, спасавшегося от него бегством, настигал и растерзывал его, переводя таким образом из старого цикла жизни в новый. Эти первобытные черты стерлись уже в додинастическое время. Вепуат получил «патриархальный» мужской облик, однако сохранился и древний материнский — богини Кебхут, «возлюбленной» фараона, владычицы священного озера Кебху, в котором топили отживших царей (Матье 1996: 126–128). О ритуале *утопления* говорят обряды Хеб-седа: омовение ног фараона, водные путешествия богов, вытаскивание фараоном двух барок богинь Двух Земель Египта за канаты на сушу. Такой ритуал четко прослеживается и в обрядах Акрополя: «купание» ксоана Афины на Плинтериях; покидание Акрополя жрецами трех главных богов под зонтиком на Скирофориях, утопление топора на Буфониях, устройство «моря» (ср. Кебху) в самом Эрехтейоне; корабль с пеплосом, мачта-стюлис. Примечательно присутствие на Хеб-седе Имиута — ритуального шеста с привязанной к нему шкурой обезглавленного животного; он ближайшим образом напоминает шест-стюлис с пеплосом Афины, каркас плуга со шкурой быка на Буфониях, Актеонову агалму.

К подобным знакам «реституции» в *хаотических водах* бога-героя можно присоединить архаичных «заместителей покойника» у тюркских народов в виде *тула* или *найзы* — шеста с привязанным к нему флагом: белым, если умер старик; красным, если юноша; черным, если мужчина (Алтансырин 1870: 120). В таком шесте у киргизов мыслилась живущей (40 дней или год) новая, хрупкая душа умершего, до обретения ею способности самостоятельно жить; она освобождалась, когда ломали найзу-тул (Шишло 1975: 250). Наличие на шесте *оболочки* (= символ нового тела) в виде шкуры, флага, одеяния и символизировало начало новой жизни. — За новым пеплосом Афины стоит не только «патриархальный переворот», сделавший богиню смертной, но и мощные пласты стертых и полузабытых, дошедших в разрозненных фрагментах акропольских ритуалов и мифов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алтансырин 1870 — *Алтансырин И.* Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 1. Казань, 1870. С. 117–121.
- Матье 1996 — *Матье М. Э.* Хеб-сед (Из истории древнеегипетской религии) // *Матье М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М.: Восточная литература, 1996. С. 106–134. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
- Шишло 1975 — *Шишло Б. П.* Среднеазиатский тул и его сибирские параллели // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии / Отв. ред. Г. П. Снесарев, В. Н. Басилов. М.: Наука, 1975. С. 248–260.
- Burkert 1997 — *Burkert W.* Homo Necans. Interpretationen altgriechischer Opferriten und Mythen. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1997.
- LeBlanc 2015 — *LeBlanc M.* The Zoomorphic Transformations of the King in Early Egyptian Royal Military Victory Rituals and Its Relationship to the Sed Festival // *M. Massiera, B. Mathieu, Fr. Rouffet* (eds.). Apprivoiser le sauvage / Taming the Wild. Montpellier, 2015. P. 229–244. (Les Cahiers “Égypte Nilotique et Méditerranéenne” 11).